ОТРАЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ В НОРМАХ
УГОЛОВНОГО ПРАВА

Магомедов Ш.Б., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *kafedraconst@mail.ru*

Магомедов Т.М-С., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *TimurSaidovich@mail.ru*

Магомедова А.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *manami87@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы реализации конституционных принципов в уголовно-правовых нормах. Подробно анализируются принципы, которые в равной степени нашли свое отражение в действующей Конституции РФ и действующем Уголовном кодексе РФ. К ним авторы относят принципы законности; равенства граждан перед законом; вины; справедливости; гуманизма. Анализируются понятия «принцип», «принцип уголовного права». Говорится о дублировании многих отраслевых принципов в других отраслях права, которые перестают быть исключительно специальными (отраслевыми) принципами. Авторами выявлены особенности в закреплении и реализации конституционных принципов в уголовно-правовом законе как Российской Федерации, так и некоторых зарубежных стран. Делается вывод о глубокой взаимосвязи, взаимодействии и взаимодополнении фундаментальных конституционных принципов и принципов уголовного закона.

Ключевые слова: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, конституционные принципы, принципы уголовного права, отражение и реализация, взаимосвязь и взаимовлияние, взаимодействие.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-32-4-43-50

UDC 342:343.2/.7

REFLECTION AND DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL PRINCIPLES IN CRIMINAL LAW

Magomedov Sh. B., Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *kafedraconst@mail.ru*

Magomedov T.M-S., Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *TimurSaidovich@mail.ru*

Magomedova A.M., Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *manami87@mail.ru*

The article deals with the implementation of constitutional principles in criminal law. The principles, which are equally reflected in the current Constitution of the Russian Federation and the current Criminal code of the Russian Federation, are analyzed in detail. These include the principles of legality; equality of citizens before the law; guilt; justice; humanism. The concepts "principle", "principle of criminal law" are analyzed. It is said that many branch principles are duplicated in other branches of law, which cease to be exclusively special (branch) principles. The authors have identified features in the consolidation and implementation of constitutional principles in the criminal law law of the Russian Federation and some foreign countries. It is concluded that the fundamental constitutional principles and principles of criminal law are deeply interrelated, interoperable and complementary.

Key words: Constitution of the Russian Federation, Criminal Code Russian Federation, constitutional principles, principles of the criminal law, reflection and realization, interrelationship, interaction.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-32-4-43-50

Современное развитие уголовного права, являющегося ведущей отраслью в системе российского права, непосредственно связано с определением и научным обоснованием правовых принципов, составляющих его основу. Проблема выяснения сущности принципов уголовного права не утратила своей актуальности среди ученых [1, с. 53]. Соблюдение определенных принципов, строгое следование им позитивно характеризуют и

отдельного человека, и государство, и общество. Поскольку Конституция Российской Федерации устанавливает пределы «того правового пространства, в котором развивается правовая система Российской Федерации, система ее законодательства» [2, с. 46] представляется необходимым рассмотреть вопросы взаимодействия и взаимовлияния конституционно-правовых и уголовно-правовых принципов

пов, закрепленных в нормах Конституции РФ 1993 г. и Уголовного кодекса РФ 1996 г.

Принцип – это основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки и т.д. [3, с. 4]. Принципом обычно называют первоначальную, руководящую идею, основное правило поведения [4, с. 46]. Принципы – это наиболее общие, основополагающие идеи, исходные начала, лежащие в основе доктрины, мировоззрения и отражающие основные закономерности развития современного общества [3, с. 5]. Каждой исторической эпохе, любому общественно-политическому строю присущи свои правовые принципы, отражающие объективные реалии развития общества. Отрасли права, включая уголовное, выражают и закрепляют как общие правовые принципы социума, так и собственные отраслевые принципы. Они содержатся в соответствующих кодексах и законах [4, с. 53]. В них имеются и такие принципы, которые можно назвать подотраслевыми.

Правовые принципы оказывают существенное влияние на регулирование общественных отношений, так как являются отражением не только существующих в определенном обществе взглядов по вопросам права, но и основой определенных требований, предъявляемых к участникам правоотношений, как законодателям, так и правоприменителям.

Правовые принципы в общей теории государства и права обычно увязываются с идеями, фиксирующими представление о том, каким право должно быть, об идеальном праве» [5, с. 42].

Воздействие принципов права состоит в том, что они способствуют формированию правового сознания граждан, приучают их к соблюдению норм права. Принципы права воздействуют и на должностных лиц правоохранительных органов, способствуя более глубокому восприятию ими и осмысленному применению конкретных норм, опирающихся на эти принципы. Кроме того, правовые принципы обращены и к законодателю, поскольку при издании новых норм он не может не считаться и обязательно должен учитывать те фундаментальные положения, которые уже заложены в действующем законодательстве в виде правовых принципов.

Сущность, содержание принципов и их конкретный перечень неоднозначно понимаются как в общей теории права, так и в уголовном праве. В основном в юридической литературе принято подразделять принципы на общие, присущие системе права в целом, и отраслевые, или специальные, характерные для правового регулирования определенной отрасли права.

В уголовно-правовой науке В.Н. Кудрявцевым и С.Г. Келиной высказывалась и иная точка зрения, отрицающая необходимость выделения специальных (отраслевых) принципов уголовного права. Она аргументируется тем, что общеправовые принципы действуют через отраслевые, а спе-

цифические отраслевые принципы являются ни чем иным, как своеобразным преломлением общеправовых принципов [6, с. 61]. А.В. Наумов считает, с этой позицией следует согласиться [5, с. 42]. Разделяя данную точку зрения, считаем, что она отражает как процесс дифференциации, так и процесс интеграции различных отраслей права. В связи с этим многие отраслевые принципы дублируются в других отраслях права, переставая быть исключительно специальными (отраслевыми).

Общие правовые принципы отражаются в первую очередь в конституции государства и конституционном праве. Так, в Конституции РФ говорится о высшей ценности демократического общества – человеке, его правах и свободах (ст. 2); о носителе суверенитета и единственном источнике власти в Российской Федерации – её многонациональном народе (ст. 3); о федеративном устройстве страны (ст. 5); о социальном и светском характере государства (ст. 7, 14); о равном признании и защите всех форм собственности (ст. 8); об идеологическом и политическом многообразии и многопартийности (ст. 13) и т.д.

Отраслевые принципы воплощаются в соответствующих кодексах и отраслях права, в частности, в УК РФ и уголовном праве. «Следовательно, уголовное законодательство, с одной стороны, должно полностью соответствовать конституционным требованиям, а, с другой, являться важнейшим правовым средством охраны конституционного правопорядка» [7, с. 131]. Соответствие уголовно-правовых положений требованиям Конституции обеспечивается осуществлением текущего законодательства на базе положений Основного закона. Принципы уголовного права – это указанные в уголовном законодательстве основополагающие идеи, основные, исходные начала, которые определяют как его содержание в целом, так и содержание отдельных его институтов [8, с. 9; 5, с. 42].

В прежних (советских) уголовных кодексах (УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.) не было ни законодательного перечня таких принципов, ни их нормативного определения. Решив исправить ситуацию, законодатель пытался закрепить их перечень в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., которые так и не вступили в силу из-за распада СССР.

Упоминания о принципах уголовного права в зарубежном законодательстве встречаются довольно редко либо же они рассеяны по разным главам и разделам уголовных кодексов. Так, УК Франции 1992 г. содержит ряд норм, которые можно отнести к числу принципов уголовного права. Уголовный кодекс Польши 1997 г. содержит главу «Принципы уголовной ответственности», перечисляющую ряд таких принципов. В УК ФРГ в редакции 1994 г. назван, по существу, лишь один принцип: противоправным считается только такое деяние, которое содержит состав преступления, предусмотренный уголовным законом (принцип закон-

ности). УК Испании 1995 г. и многие другие уголовные кодексы зарубежных стран не содержат никаких упоминаний о принципах права.

Действующее российское уголовное законодательство закрепляет следующие основные принципы: законности; равенства граждан перед законом; вины; справедливости; гуманизма.

Помимо сформулированных в самом уголовном законе, в науке уголовного права выделяются и другие принципы, такие как принцип неотвратимости ответственности, федерализма, демократизма и т.д. Особо значимым среди них выступает принцип неотвратимости уголовной ответственности и наказания. Пристальное внимание этому принципу уделяется А.В. Наумовым [5]. Принципы федерализма и демократизма, справедливости отмечаются Р.М. Акутаевым [9, 10].

В рамках исследуемой темы научный интерес представляют, прежде всего, законодательно закреплённые принципы уголовного права. Все они относятся к конституционным принципам, так как основаны на положениях Конституции РФ (ст. 2, 15, 19, 20, 21, 49, 50, 54, 55). Указанные положения отражаются и реализуются в нормах уголовного права (ст. 3–7 УК РФ).

Представляется, что деятельность государства и органов государственной власти в целом основана на принципе законности – основополагающем принципе не только национального (внутригосударственного), но и международного права*.

Принцип законности закреплён и выражен в нескольких нормах Конституции РФ (ст. 15, 54, 55).

В части 1 ст. 15 установлен приоритет конституционных положений и их прямое действие, в случае противоречия им уголовного закона. Часть 2 ст. 15 Конституции РФ гласит, что «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». Это означает, что принцип законности лежит в основе деятельности как законодателя, так и правоприменителя. Часть 3 ст. 15 Конституции РФ устанавливает важное положение: «Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются...». Следовательно, наступление уголовной ответственности возможно лишь за деяние, предусмотренное в момент его совершения уголовным законом.

На конституционном уровне закреплёно положение о том, что правовую систему Российской Федерации составляют общепризнанные принципы и нормы международного права

(ч. 4 ст. 15), которые должны быть имплементированы во внутригосударственное законодательство. В ином случае такие правовые нормы не могут являться основанием для применения мер уголовной ответственности и наказания. Это согласуется с тезисом, согласно которому единственным источником уголовного права является уголовный закон.

В уголовном праве фундаментальный принцип законности трансформируется в формулу «нет преступления, нет наказания без точного указания на то в законе». Данное положение Основного закона практически воспроизводится в ст. 3 УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 3 УК РФ преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом. Частью 2 ст. 54 Конституции РФ установлена норма о непривлечении к ответственности за деяние, которое в момент его совершения не было признано правонарушением. Часть 2 ст. 3 УК РФ запрещает применение уголовного закона по аналогии (схожей норме, конкретно не описывающей общественно опасное деяние). Из всех конституционных норм, характеризующих принцип законности, соответствующая уголовная норма наиболее близка по содержанию к ч. 2 ст. 54 Конституции РФ.

Часть 2 ст. 55 Конституции РФ указывает, что «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина», то есть установление уголовной ответственности невозможно за деяния, которые выступают в качестве реализации прав и свобод человека и гражданина.

Представляется, что основополагающее значение в демократическом государстве имеет принцип равенства граждан перед законом. Он отражён в целом ряде международных правовых актов: ст. 7, 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; ст. 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; ст. 2, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; ст. 7 Декларации ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Преамбуле Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека. Принцип равенства граждан перед законом закреплён и выражен в одной из норм Конституции РФ (ст. 19).

Принцип равенства перед законом и судом закреплён в ч. 1 ст. 19 российской Конституции. Часть 2 ст. 19 Конституции РФ гласит: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежно-

* Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. сказано: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» (ч. 1 ст. 11).

сти». Частью 3 ст. 19 Основного закона закрепляется гендерное равенство мужчин и женщин.

Конституционный принцип равенства граждан перед законом находит своё отражение и реализацию в уголовном праве. В соответствии со ст. 4 УК РФ лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. К «другим обстоятельствам» относят возраст, состояние здоровья и др. Как видим, соответствующая уголовная норма во многом воспроизводит содержание ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, а перечень признаков, по которым не допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина, полностью совпадает.

Согласно ст. 4 УК РФ лица, на которых распространяется её действие, равны перед законом. Часть 1 ст. 19 Конституции РФ говорит о равенстве перед законом и судом. Е.В. Лошенкова и многие другие авторы придерживаются мнения о необходимости включения в уголовно-правовую норму положения о равенстве перед судом, поскольку рассматриваемый принцип реализуется не только законодателем, но и правоприменителем [3, с. 6]. Н.А. Зелинская и некоторые другие исследователи, напротив, отмечают, что принцип равенства всех перед законом предполагает равенство перед судом, ибо вся деятельность суда направлена на точное и неукоснительное соблюдение закона [3, с. 5].

Данный принцип проявляется только в том, что все лица, совершившие преступления, независимо от указанных в ст. 4 УК РФ характеристик, равным образом, одинаково подлежат уголовной ответственности, т.е. её основаниям и пределам, а также основаниям освобождения от уголовной ответственности и наказания. Вместе с тем, этот принцип не означает их равной степени уголовной ответственности и наказания. Только одинаковый характер и степень общественной опасности преступлений и одинаковая характеристика личности виновных обуславливает равное карательное воздействие.

Исключение из уголовно-правового принципа равенства предусмотрено в ст. 91, 98, ч. 2 ст. 122 Конституции РФ и ч. 4 ст. 11 УК РФ и касается неприкосновенности главы государства, членов парламента, судей, прокуроров, дипломатов и ряда иных должностных лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования. Согласимся с некоторыми авторами в том, что «установленные изъятия из принципа равенства перед законом и судом обусловлены важностью выполняемых названными лицами функций и необходимостью обеспечения их независимости при осуществлении своих полномочий» [11, с. 231]. Однако существует

особой порядок привлечения указанных категорий лиц к уголовной ответственности, который не является противоречием данному принципу. Эти лица не освобождаются от уголовной ответственности за совершенные преступления, но особый порядок их привлечения к уголовной ответственности (согласие Государственной Думы на привлечение к уголовной ответственности депутата, согласие коллегии судей на возбуждение уголовного дела в отношении судьи) обеспечивает нормальную работу и независимость лиц, занятых политической или судебной деятельностью, и соответствует нормам, принятым в цивилизованных государствах [12, с. 3].

По мнению Е.В. Лошенковой, особый порядок привлечения к уголовной ответственности лиц, пользующихся неприкосновенностью, не является уголовно-правовой проблемой. Соответствующие положения имеют уголовно-процессуальную природу, так как закрепляют особую процедуру привлечения к уголовной ответственности, а не исключительные её основания или способы реализации [3, с. 6]. Мы поддерживаем данную позицию.

Принцип вины – ещё один важнейший правовой принцип, тесно связанный с рассмотренными выше и, в первую очередь, с принципом законности. Принцип вины предполагает личную ответственность. Будучи демократическим завоеванием, принцип персональной ответственности имеет большое социальное и политическое значение. Он исключает возможность произвола и массовых репрессий со стороны властей. Также исключает ответственность малолетних и психически больных лиц.

В юридической литературе данный принцип прямо не характеризуется как конституционный [3, с. 6; 4, с. 52; 7, с. 44; 9, с. 11; 12, с. 3], но при этом не утверждается и обратное. Нам представляется, что принцип вины, пусть и в незначительной мере, все же находит выражение в Конституции РФ (ч. 1 ст. 49). Однако следует признать, что ст. 49 Конституции РФ главным образом закрепляет и выражает принцип презумпции невиновности, являющийся наряду с конституционным и уголовно-процессуальным, а не уголовно-правовым. Статья 14 УПК РФ практически в полной мере воспроизводит положения ст. 49 Конституции РФ, чего нельзя сказать о ст. 5 УК РФ.

Часть 1 ст. 49 Конституции РФ устанавливает положение о том, что «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». В соответствии с ч. 2 ст. 49 Конституции РФ обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. (Это обязанность государства в лице его правоохранительных органов: оперативных, следственных, прокурорских и др.). В ч. 3 ст. 49

Конституции РФ закреплено: «Неустрашимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого».

Согласно ст. 14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его вина в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 14). Далее закреплено, что подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность и бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14). Отмечается, что все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом, толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14). В последней части данной статьи устанавливается запрет на обвинительный приговор, основанный на предположениях (ч. 4 ст. 14), а не на конкретных фактах и доказательствах.

Принцип вины закреплен в уголовном законе. В соответствии с ч. 1 ст. 5 УК РФ «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Часть 2 ст. 5 УК РФ запрещает объективное вменение, т.е. уголовную ответственность за невиновное причинение вреда.

Принцип вины иначе именуют субъективным вменением, составляющим основу российского уголовного права. «Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» [13, с. 11]. При наличии вины уголовная ответственность возлагается только на физическое вменяемое лицо, которое непосредственно совершило преступление. Принцип вины и личной ответственности исключает уголовную ответственность юридических лиц и животных.

Личное (персональное) совершение преступления предполагает не только физическую, но и психическую индивидуальность субъекта. Другими словами, человек может быть привлечен к уголовной ответственности только в том случае, если общественно опасное деяние было не только «делом его рук», но и продуктом его сознания и воли [4, с. 53].

Принцип вины связан с иными уголовно-правовыми институтами, такими как рецидив преступлений, неоконченное преступление, соучастие в преступлении, прикосновенность к преступлению. Таким образом, вина есть обязательный признак состава преступления и обязательное условие наступления уголовной ответственности.

Основополагающее значение для развития государства и права имеет принцип справедливости, зафиксированный в ч. 1 ст. 50 Основного закона РФ, означающий невозможность повторного

осуждения за одно и то же преступление. Идея социальной справедливости во всех сферах жизни стала в последние годы одной из доминирующих и привлекает к себе особое внимание. В русском языке справедливый определяется, как «действующий беспристрастно, в соответствии с истиной ...» [14, с. 674]. В научной литературе некоторые авторы рассматривают справедливость как этическую категорию, означающую «истинность, правильность позиции, решения с точки зрения интересов общества» и как юридическую категорию, воплощенную в «принципе уголовного права, реализуется как законодателем при установлении и дифференциации уголовной ответственности, так и судом при индивидуализации наказания» [3, с. 7].

Конституционный принцип справедливости находит своё отражение и реализацию в уголовном праве, в частности, согласно ч. 1 ст. 6 УК РФ «раскрывается через соразмерность наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление, характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» [15, с. 102]. Часть 2 ст. 6 УК РФ практически дублирует конституционные нормы ч. 1 ст. 50 и устанавливает, что «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Данное положение (в международном праве – «*non bis in idem*») корреспондируется с некоторыми нормами международных правовых актов*. Часть 1 ст. 50 Конституции РФ полностью согласуется с указанными нормами международного права.

Проявление принципа справедливости в уголовном праве имеет три аспекта: справедливость при криминализации деяний (человеческих поступков), справедливость при пенализации преступлений законодателем, справедливость при назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера судом. Принцип справедливости не сводится только к назначению судом справедливого наказания. Он обязывает законодателя к тому, чтобы закон был справедливым с момента его издания.

Следует согласиться с С.И. Никулиным, считающим, что «ключевым в содержании принципа справедливости является положение о том, что изначальным критерием для суда должна выступать оценка сущности преступления, и только во взаимосвязи с этим – обстоятельства его совершения и личность виновного» [16, с. 8].

В целях недопущения повторного осуждения лица за преступление, совершенное вне пределов России, если уголовная ответственность за него установлена российским уголовным законодательством, в ст. 12 УК РФ предусмотрено, что такое ли-

* См.: Пункт 6 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., а также Протокол № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

до может быть привлечено к уголовной ответственности только в том случае, если оно не было осуждено за это преступление в иностранном государстве, не имеется решения суда иностранного государства.

Принцип справедливости находит своё выражение во многих нормах уголовного права, в частности, ст. 43 УК РФ одной из целей уголовного наказания считает восстановление социальной справедливости и указывает её на первом месте, ст. 60 УК РФ к общим началам назначения наказания относит назначение справедливого наказания и тоже указывает его на первом месте.

Принцип гуманизма имеет большое теоретическое и практическое значение. Гуманизм – это нравственная позиция, выражающая признание человека как личности, уважение его достоинства, стремление к благу человека как цели общественного прогресса [4, с. 57]. Гуманизм представляет собой этическую категорию, суть которой заключается в уважении человеческого достоинства, признании человека в качестве высшей ценности, человеколюбии [3, с. 9].

Принцип гуманизма отражен в целом ряде международных правовых актов: ст. 5 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; Декларации ООН о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 1975 г.; Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 1989 г.; Основных принципах обращения с заключенными и стандартных минимальных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, 1990 г. Принцип гуманизма закреплён и выражен в нескольких нормах Конституции РФ (ст. 2, 20, 21).

Принцип гуманизма вытекает из основ конституционного строя России, в которых провозглашается приоритет личности. Как гласит ст. 2 Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Согласно ч. 1 ст. 21 Конституции РФ достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

Проявление гуманизма со стороны государства выражено в отрицании жестоких, мучительных и позорящих наказаний, причиняющих физические страдания и унижающих человеческое достоинство, что закрепляется в ч. 2 ст. 21 Конституции РФ.

Принцип гуманизма нашел своё воплощение в резком сокращении возможности применения уголовного наказания в виде смертной казни, которая в настоящее время формально может назна-

чаться только за некоторые особо тяжкие преступления против жизни (как основного или дополнительного объекта). Фактически же смертная казнь в России не применяется вообще более двадцать лет в силу международных обязательств РФ* и решений Конституционного Суда РФ**. Часть 2 ст. 20 Конституции РФ устанавливает, что «смертная казнь впредь до её отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

Конституционный принцип гуманизма непосредственно отражен в уголовно-правовых нормах. Частью 1 ст. 7 УК РФ закреплено положение, согласно которому уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. Часть 2 ст. 7 УК РФ устанавливает, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». Из всех конституционных норм, характеризующих принцип гуманизма, соответствующая уголовная норма наиболее близка по содержанию к ч. 2 ст. 21 Конституции РФ.

Принцип гуманизма следует рассматривать в двух аспектах. Первый аспект (ч. 1 ст. 7 УК РФ) включает охрану основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, его жизни, здоровья, свободы, чести, достоинства, собственности от преступных посягательств. Он проявляется в заботе о гражданах, их безопасности, об интересах потерпевших. Второй аспект (ч. 2 ст. 7 УК РФ) заключа-

* Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114: с изм. и доп. Страсбург, 28 апреля 1983 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 2 февр. 1999 г. №3-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 нояб. 2009 г. №1344-О-Р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ется в охране законных прав и интересов лиц, совершивших преступления. При назначении наказания он выражается в экономии уголовной репрессии, означающей назначение лицу, совершившему преступление, минимального наказания, необходимого и достаточного для исправления и предупреждения совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Также он реализуется в особом подходе законодателя к отдельным категориям преступников, в частности к несовершеннолетним (ст.ст.86-97 УК РФ), беременным женщинам и лицам, воспитывающим малолетних детей (ст. 82 УК РФ), в ряде других норм и институтов Общей части УК РФ (ст. 44, 73, 75–78, 79–83, 84, 85; ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 2 ст. 54). Наконец, второй аспект проявляется в запрете применения методов предварительного расследования, наказания и иных мер уголовно-правового характера, причиняющих физические страдания или унижающих человеческое достоинство (оскорбления, пытки, иное жестокое обращение).

На наш взгляд, принцип гуманизма проявляется также в обеспечении личной безопасности подозреваемого, обвиняемого, осужденного от самосуда со стороны потерпевших и других граждан, сохранении его жизни и здоровья (например, оказание медицинской помощи в случае болезни или ранения при задержании) для осуществления правосудия. С позиции законности преступник остается гражданином, несущим определенные обязанности и имеющим определенные права. По этому поводу К. Маркс писал, что государство в правонарушителе «должно видеть ... человека, живую ча-

стицу государства, в которой бьется кровь его сердца, солдата, который должен защищать родину ... главу семьи, существование которого священно, и, наконец, самое главное – гражданина государства» [17, с. 132].

Следует отметить, что практическое воплощение принципа гуманизма не должно приводить к излишнему либерализму в отношении лица, совершившего преступление, в ходе следствия и судебного разбирательства. Иначе данный принцип будет нарушаться в отношении потерпевших от преступления. Также это может привести к безнаказанности преступника, отрицательно влияя на профилактику преступности и общую криминогенную ситуацию в стране.

Таким образом, следует сделать выводы, что уголовное право восприняло большинство фундаментальных принципов, закрепленных в Конституции РФ и относящихся к конституционному праву. Рассмотренные выше принципы получили свое непосредственное развитие (конкретизацию) в нормах уголовного права. По сути, указанные принципы конституционного права и принципы уголовного права глубоко взаимосвязаны, взаимодействуют и взаимодополняют друг друга. Необходимость дальнейшего исследования взаимодействия и взаимовлияния конституционных принципов и уголовно-правовых принципов обусловлено постоянным совершенствованием законодательных норм в соответствии с современными потребностями общества и государства.

Литература

1. Панарина В.В. О принципах уголовного права как нормативно-доктринальной проблеме // Юрист Юга России и Закавказья. 2017. № 3 (19). С. 53–54.
2. Шульга С. В. Соотношение основных принципов современного международного права и конституционного законодательства России // Идеи конституционализма в отечественном законодательстве: материалы всерос. студ. юрид. форума / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Ю.И. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2013.
4. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М.: Юрист, 2006.
5. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 2000.
6. Кудрявцев В.Н., Келина С.Г. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 61–62.
7. Смотриева Н.П. Реализация норм Конституции Российской Федерации в уголовном законодательстве // Идеи конституционализма в отечественном законодательстве: материалы всерос. студ. юрид. форума / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019.
8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2010.
9. Акутаев Р. М., Тагаев А. У. О принципе справедливости в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2007. № 4.
10. Акутаев Р.М. Принципы уголовного права, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и установление объективной истины по уголовному делу // Российский юридический журнал. 2015. № 1 (100). С. 112–116.
11. Иншаков С. М., Казакова В. А. Конституционные коллизии уголовного права // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 4. С. 230–236. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.230-236

12. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Норма, 2001.
13. Сумачев А.В. О принципах уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 8–15.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: РАН, А ТЕМП, 2006.
15. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в российском праве // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 7. С. 100–104.
16. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М.: Проспект, 2008.
17. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1.

References

1. Panarina V.V. O printsipakh ugovnogo prava kak normativno-doktrinal'noi probleme // Yurist Yuga Rossii i Zakavkaz'ya. 2017. № 3 (19). S. 53–54.
2. Shul'ga S.V. Sootnoshenie osnovnykh printsipov sovremennogo mezhdunarodnogo prava i konstitutsionnogo zakonodatel'stva Rossii // Idei konstitutsionalizma v otechestvennom zakonodatel'stve: materialy vsenos. stud. yurid. foruma / отв. ред. Т. А. Сосникова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019.
3. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu RF / Yu.I. Gracheva, L.D. Ermakova, G.A. Esakov [i dr.]; отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2013.
4. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnik / pod red. V.N. Kudryavtseva, V.V. Luneeva, A.V. Naumova. М.: Yurist", 2006.
5. Naumov A.V. Rossiiskoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast': kurs lektzii. М.: БЕК, 2000.
6. Kudryavtsev V.N., Kelina S.G. Printsipy sovetskogo ugovnogo prava. М., 1988. S. 61–62.
7. Smotryaeva N.P. Realizatsiya norm Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii v ugovnom zakonodatel'stve // Idei konstitutsionalizma v otechestvennom zakonodatel'stve: materialy vsenos. stud. yurid. foruma / отв. ред. Т. А. Сосникова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019.
8. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik / M.P. Zhuravlev [i dr.]; pod red. A.I. Raroga. М.: Проспект, 2010.
9. Akutayev R.M., Tagayev A.U. O printsipe spravedlivosti v ugovnom prave // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2007. № 4.
10. Akutayev R.M. Printsipy ugovnogo prava, pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii i ustanovlenie ob"ektivnoi istiny po ugovnomu delu // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2015. № 1 (100). S. 112–116.
11. Inshakov S. M., Kazakova V. A. Konstitutsionnye kollizii ugovnogo prava // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2016. Т. 10. № 4. S. 230–236. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.230-236
12. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Норма, 2001.
13. Sumachev A.V. O printsipakh ugovnogo prava // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2017. № 4 (42). S. 8–15.
14. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. М.: РАН, А ТЕМП, 2006.
15. Chechel'nitskii I.V. Printsip spravedlivosti v rossiiskom prave // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. 2014. Т. 9. № 7. S. 100–104.
16. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu RF / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М.: Проспект, 2008.
17. Marks K., Engel's F. Soch. Т.1.

Поступила в редакцию 16 ноября 2019 г.
Received 16 November, 2019